

АРДАНА
ШАТЗ

ПЛЕННИЦА БАГТРОВОГО КАРДИНАЛА

Ардана Шатз

Пленница Багрового Кардинала

«Автор»

2026

Шатз А.

Пленница Багрового Кардинала / А. Шатз — «Автор», 2026

"– Знаешь, что я делаю с теми, кто сует свой маленький клювик в мои тайны, птичка?" Я бежала от тех, кто охотился за моей магией, но рухнула прямоком к ногам самого опасного человека в королевстве. Багровый Кардинал. Палач, чье имя внушает ужас по обе стороны Завесы. И теперь я — его пленница. Он считает меня лишь полезным инструментом, а я чиню его смертоносное оружие, храню его тайны и пытаюсь выжить в этом безумном мире. Я должна найти ключ и сбежать из Рубинового Дворца. Пока Кардинал не раскрыл, кто я на самом деле. И пока искры между нами не превратились в разрушительный пожар.

© Шатз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 3.2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ардана Шатз

Пленница Багрового Кардинала

Глава 1

По лестнице загромыхали шаги, и я затравленно обернулась. Ключ проворачивался в раме тяжелого зеркала раз за разом, но прозрачный камушек в нем оставался безжизненным. Отражение рябило, плыло волнами, никак не желая разглаживаться. А времени оставалось все меньше.

Дверь с грохотом распахнулась, и ко мне бросились люди в черных доспехах. Выбора больше не было. Я шагнула напрямик через зеркальную поверхность и рухнула в неизвестность.

Падала я целую вечность, а когда падение закончилось, меня швырнуло на дорогой ковер в чьей-то комнате. Застонав, я поднялась, и мой взгляд упал на абсолютно обнаженного мужчину.

Высокий, с широкими плечами и узкими бедрами, по которым стекали капли воды. Он стоял спиной ко мне и, кажется, пока не заметил моего присутствия. Длинные волосы цвета запекшейся крови, белый шрам на левой лопатке, похожий на очертания цветка, заставили меня застыть от ужаса. Нет, только не он!

Про Багрового Кардинала слышали даже в Сером Городе, откуда я была родом. И вломиться в его покои означало тут же лишиться головы.

Паника ударила по нервам, инстинкты требовали бежать.

Но мой взгляд против воли метнулся к левой руке мужчины и прикипел к ней намертво, не давая мне сдвинуться с места.

Чуть выше локтя живая плоть переплеталась с темным металлом, буквально врастающим в его мышцы. Золотые шестеренки, тончайшие трубки срослись с кожей, переходя в механическую руку, внутри которой тускло пульсировал красный свет.

Я тряхнула головой, сбрасывая оцепенение. Быстро оглянувшись, заметила приоткрытую дверь и метнулась к ней, но та с глухим стуком захлопнулась прямо перед моим носом.

– Так-так-тааак... – раздался позади меня бархатистый голос, лениво растягивающий слова. – И кто же это решил заглянуть ко мне в гости в столь поздний час?

Я повернулась и застыла, заставляя себя отвести взгляд, чтобы не глазеть на хозяина комнаты. Но успела отметить крепкие мышцы его груди, капли воды, стекающие с плеч на прорисованные линии торса и теряющиеся...

Щеки обдало жаром, я сглотнула и резко уставилась себе под ноги.

– Оденьтесь немедленно! – вырвалось у меня.

Ответом мне стал тихий, низкий смехок.

– Какая очаровательная наглость, – произнес Кардинал, и я услышала тихие шаги по ковру. – Вламываешься в мои покои, а потом еще указываешь мне, что делать.

– Пожалуйста, – мой голос дрогнул. Я попятилась и вжалась в запертую дверь, упорно глядя вниз. – Вы не могли бы одеться?

– Мог бы... – мурлыкнул он. Шаги остановились. Меня обдало жаром обнаженного тела и тяжелым ароматом дорогой кожи, древесного дыма и чего-то, напоминающего раздавленные дикие ягоды или густое вино. Кардинал приблизился практически вплотную, заставляя меня сглотнуть вязкую слюну. – Но мне интересно, как долго ты сможешь не смотреть... мне в глаза. Вообще-то, когда ты в гостях, это считается грубым нарушением этикета.

Я зажмурилась, чувствуя, как пылают щеки. А потом на моем подбородке сжались сильные, горячие пальцы, заставляя меня поднять голову и открыть глаза.

– Когда это шпионы Алебастрового двора набрались наглости проникнуть в самое сердце дворца? – его тон внезапно изменился. Ленивая соблазнительность исчезла, в бархатном голосе прорезалась сталь. Глаза винного цвета впились в меня тяжелым, изучающим взглядом.

– Я не шпионка, – ответила я тихо, но твердо. – Я... Я из Серого Города.

– Именно так бы и ответила шпионка, – Кардинал усмехнулся и сделал еще шаг, стирая последние миллиметры между нами. Аромат дыма и ягод забил ноздри, и я застыла, не в силах отвести взгляд от его глаз. Большим пальцем он мазнул по моей пылающей щеке. – Придумаешь что-то получше?

Я мотнула головой. Врать Багровому Кардиналу – всё равно, что подписать себе смертный приговор.

– Так я и думал. Алебастровый Двор совсем опустился, – с каким-то разочарованием произнес Кардинал. Он отпустил меня и сделал шаг назад. В его глазах блеснул опасный огонь.

– Стража. – Он сказал это лениво и негромко, но я уже слышала тяжелые шаги, приближающиеся к двери с той стороны.

Кардинал отвернулся от меня и направился к комоду. В его руках оказался длинный шелковый халат в цветах Рубинового Двора.

– Маленькая птичка оказалась не в том месте и не в то время, – произнес мужчина, не оборачиваясь. – И увидела то, что ей видеть совсем не полагается. Переждешь ночь в карцере, а утром мы снова увидимся, птичка. Мне очень любопытно, какое оправдание ты успеешь придумать за это время.

Он накинул халат на плечи и собирался продеть левую руку в рукав. Металл его протеза издал отвратительный скрежет, и один из механических пальцев дернулся. Кардинал едва заметно поморщился.

– Синхронизирующая шестерня скоро выйдет из строя, – выпалила я и мысленно застопорила. Меня собираются бросить в карцер, а завтра скорее всего отправят на плаху. А я думаю о сломанном механизме.

– Что ты сказала? – бархатный тон сменился опасным шепотом. Кардинал повернулся ко мне, буквально придавив взглядом к полу.

– Если не заменить шестеренку и не настроить узлы, ваша рука скоро перестанет двигаться.

В комнате повисла мертвая тишина. Мужчина накинул халат на плечи и запахнул его. Длинные, широкие рукава темного шелка полностью скрыли его руки.

И в этот момент двери комнаты распахнулись, и на пороге застыли двое солдат.

– Ждать за дверью, – ледяным тоном приказал Кардинал.

Стражники мгновенно отступили в коридор, растворившись в темноте. А Кардинал неслышно подошел ко мне.

Из-под темного шелка ко мне протянулась механическая рука. Стальные пальцы легли на мою щеку. Холод металла обжег кожу и заставил меня вздрогнуть.

Кардинал оценивающе посмотрел на меня сверху вниз, и по его тонким губам скользнула улыбка.

– Кажется, ты только что выторговала себе еще один день, – тихо произнес он.

Я втянула воздух в легкие, но выдохнуть не успела. Рука соскользнула с моего лица, жестко обхватила меня за плечо и развернула к выходу.

Кардинал грубо втолкнул меня прямо в руки стражников.

– В особую камеру, – проронил он равнодушно. Мои локти оказались в чужой хватке, и меня потащили куда-то в темноту.

Глава 2

Дверь за моей спиной захлопнулась с громким лязганьем, отрезая меня от света факелов в коридоре. Щелкнул замок, и шаги стражников скоро стихли, оставляя меня в полной тишине.

Я прижалась спиной к двери, медленно выдыхая. Стояла, боясь пошевелиться. “Особая камера” рисовалась в моем воображении каменным мешком с грудой гнилой соломы в углу. Но когда глаза немного привыкли к темноте, я с удивлением увидела деревянную койку с жестким матрасом, табурет, на котором стоял кувшин, и ведро в дальнем углу.

Добралась до койки и рухнула на нее – ноги просто перестали держать. Адреналин медленно растворялся в крови, оставляя лишь холодный ужас перед новым днем.

Что я наделала?

Вломилась в покои к самому опасному человеку в Рубиновом Дворе. К чудовищу, которым пугали детей даже по ту сторону Завесы.

Про Багрового Кардинала, Лорда Крайзена, говорили, что он способен вытащить ответы на вопросы одним лишь взглядом. А его волосы приобрели алый цвет от того, что он принимал ванны в крови предателей.

И что сделала я? Я надерзила ему!

Я зажмурилась и со стоном спрятала лицо в ладонях. Утром меня казнят. Другого варианта я просто не видела. Багровый Кардинал решил, что я шпионка, и никакие мои слова не смогут переубедить его в обратном. А учитывая, что я планировала оказаться в Алебастровом Дворе, и моя магия... Боги, мне точно конец!

Время тянулось невыносимо медленно. Чтобы не сойти с ума от страха, я попыталась переключиться на мысли о механической руке. Механизмы всегда были моим спасением. Моим даром и любимым занятием с самого детства.

Я уставилась в темный потолок. Ужас начал медленно отступать, вытесняемый мыслями о странном протезе на руке Крайзена.

Его конструкция была гениальной, я не могла этого не признать. Кто бы ни влил механизмы прямо в живую плоть, он был искусен настолько, что равного ему не нашлось бы ни в одной мастерской Серого Города.

Вот только синхронизирующая шестерня очевидно нуждалась в замене. Изнашивание механизма или неправильная настройка балансира?

Я вдруг вспомнила, как Кардинал запахнул халат, пряча руки в длинных шелковых рукавах, когда стража оказалась в дверях. Скрывает свое увечье? Тогда почему позволил мне так долго пялиться на его руку?

Ответ был прост – я не проживу дольше следующего дня.

Зажмурившись, я вернулась мыслями к механизму, чтобы не думать о неизбежном. Мои пальцы дрогнули, будто я уже сжимала в руке нужный инструмент. Необходима полная калибровка. Демонтировать локтевой узел, ослабить натяжение тросов, проверить сопряжение между сталью и кожей... Такой горячей...

Эти мысли стали фатальной ошибкой. Моя воображаемая отвертка исчезла, возвращая мне воспоминания о плечах Кардинала, по которым стекали капли воды. Медленно прочерчивали дорожки на идеальный рельеф пресса. На узкую линию темных волос, спускающуюся ниже...

Жар залил лицо, и я резко села на койке, прижимая холодные ладони к пылающим щекам.

Боги! Я отвела взгляд почти сразу, но все равно это было недостаточно быстро. Я видела всё. Абсолютно всё.

В темноте камеры перед моими глазами снова вспыхнул его образ. То, как он стоял спиной. То, как неторопливо обернулся. Его вальяжная, пугающая грация, когда он подходил ко

мне, ничуть не смущаясь своей наготы. Аромат пряностей и озона. Тепло, исходившее от его огромного тела, когда он оказался в шаге от меня, загоняя в угол.

“Мне интересно, как долго ты сможешь не смотреть... мне в глаза”

Его бархатный, издевающийся шепот снова зазвучал в моей голове, и я тихо застонала.

– Кажется, я сошла с ума, – прошептала я в темноту, отчаянно пытаюсь выбросить из головы образ обнаженного мужчины.

Но как бы я ни пыталась, уснуть я так и не смогла. Стоило мне закрыть глаза, как перед внутренним взором снова возникали темные глаза Багрового Кардинала и жесткая линия его губ.

Я не заметила, как провалилась в короткое, тревожное забытие, из которого меня вырвал резкий лязг металла. Сквозь решетку под потолком пробивался серый рассвет.

Замок моей камеры щелкнул, и тяжелая дверь отворилась с пронзительным скрипом. Двое стражников застыли на пороге. Черные кожаные доспехи, лица, скрытые черными масками – просто воплощение бездушных исполнителей, а не люди.

– На выход, – бросил один из них равнодушным тоном.

Мое сердце рухнуло куда-то в желудок. Вот и все. Сейчас меня отведут куда-нибудь на задний двор, где и казнят без суда и следствия.

На негнущихся ногах я поднялась с койки и сделала шаг наружу. Руки стражников снова сомкнулись на моих локтях, и меня потащили вверх по лестнице.

Мы шли по широким коридорам, снова поднимались по лестнице. По пути нам попадались слуги в красной униформе, откуда-то слышались чужие голоса и смех. Но стоило кому-то оказаться на нашем пути, они вжимались в стены, словно боялись, что моя незавидная участь коснется и их.

Наконец, стражники остановились перед массивными двустворчатыми дверями из темного дерева, украшенными резьбой в виде переплетающихся побегов и листьев, среди которых виднелись бутоны роз.

Стражник выпустил мой локоть и дважды ударил кулаком в дверь.

– Войдите, – раздался спокойный голос, и двери распахнулись сами собой.

Второй втолкнул меня внутрь, и я едва не упала на начищенный до блеска деревянный паркет. Створки за моей спиной тут же закрылись, оставляя меня наедине с Багровым Кардиналом.

Он стоял у массивного стола, заваленного документами и книгами.

От ночного, расслабленного мужчины, который явно наслаждался моим смущением перед его наготой, не осталось и следа. На Крайзене была белоснежная рубашка с темным шейным платком, ярко-алый жилет, застегнутый на все пуговицы и длинный темный сюртук с золотой вышивкой, прямые брюки заправлены в высокие сапоги. На руках – плотные черные перчатки, скрывающие и живую кожу, и металл. Рубиновые волосы свободно падали на плечи.

Он выглядел именно так, как его описывали в страшных сказках Серого Города. Багровый Кардинал. Хладнокровный и невероятно опасный.

Крайзен медленно оторвал взгляд от бумаг на столе и посмотрел на меня. В его глазах цвета вина не было ни намек на ночную усмешку – только холодный расчет, от которого у меня по коже побежали ледяные мурашки. Он смотрел на меня так, будто прикидывал, стоит ли вообще тратить на меня время, или проще позвать стражу и отдать последний приказ.

– А вот и моя нахальная ночная гостья, – без какого-либо намека на вчерашний бархат в голосе, произнес он.

Вытащил из-под груды бумаг небольшой механизм и бросил его к моим ногам. Металл глухо звякнул, прокатившись по полу. Я тут же впилась в него взглядом, изучая сплетение шестеренок и пружин.

Ощутив на себе тяжелый взгляд, подняла глаза и увидела, как по губам Кардинала скользнула усмешка.

– Время доказать, что ты можешь не только произносить умные слова, маленькая птичка. Разберешь и соберешь механизм. У тебя есть десять минут. – Он слегка наклонил голову, и улыбка на губах исчезла, сменившись жестоким изломом. – Если не справишься, я лично провожу тебя во внутренний двор. И эта прогулка станет для тебя последней.

Глава 3

Бронзовый механизм лежал на полу, тускло поблескивая в свете ламп.

Десять минут. Цена моей жизни.

Я не стала тратить ни секунды из отведенного мне времени. Страх испарился, сменившись сосредоточенностью и профессиональным азартом. Я опустилась на колени и взяла деталь в руки.

Это была часть какого-то сложного механизма – скорее всего больших часов. Я покрутила ее в руках, нащупывая скрытые защелки, фиксирующие отдельные детали.

– Без торцевого ключа и отвертки это займёт больше времени, – проворчала я себе под нос и подцепила ногтем крошечную стопорную пружину. – И почему здесь использован латунный сплав? Он же сотрется через полгода при такой нагрузке...

Замки послушно щелкали под моими пальцами. Механизм начал распадаться на составные части: шестерни, валы, пружины. Я раскладывала их перед собой в строгом порядке, изучая каждую и запоминая ее место.

В кабинете повисла тишина, и мне на секунду показалось, что я осталась одна. Но стоило поднять голову, убедилась, что хозяин кабинета никуда не исчез.

Кардинал продолжал стоять у стола, заложив руки за спину и прожигая меня тяжелым, изучающим взглядом. А когда наши взгляды встретились, мое сознание решило сыграть со мной злую шутку.

Одно мгновение, и меня словно окунули во вчерашнюю ночь. Я будто наяву ощутила жар обнаженного мужского тела, аромат кожи, дыма и ягод, который обволакивал меня плотным коконом. Крепкие мышцы, прижимающиеся ко мне так, что я боялась сделать лишнее движение.

Щеки мгновенно залил огонь, стекая к шее. Мои пальцы дрогнули, и центральный вал с тихим стуком выскользнул из рук.

Кардинал едва заметно приподнял бровь. В уголках его губ мелькнула ленивая, хищная улыбка, будто он прочел все мысли, что теснились в моей голове.

– Время идет, птичка, – с явной издевкой напомнил он.

Я судорожно сглотнула, отвела глаза и поспешила подобрать упавшую деталь. – Соберись, Алиса. Ты механик, а не оранжерейный цветок, – мысленно рявкнула я на себя.

Опустила голову пониже, чтобы волосы скрыли мои красные щеки, и принялась собирать детали обратно. Злость на саму себя придала уверенности, и шестеренки вставали на места с легкими, четкими щелчками.

– Изначально он был собран с погрешностью, – проронила я, вгоняя на место последнюю стопорную пружину и с силой защелкивая ее, – кто-то перепутал местами две пружины. Сейчас все собрано верно, и вполне пригодно для использования.

Я поднялась с колен, сжимая в руке собранный механизм, и протянула его Кардиналу.

– Готово, Милорд, – добавила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от волнения. Страх снова вернулся. И хотя я была уверена в том, что справилась вовремя и сделала все как нужно, не могла ручаться, что Кардинал останется доволен результатом.

Крайзен медленно подошел, но не стал забирать деталь. Я стояла перед ним с протянутыми руками и следила за его взглядом, в котором на долю секунды мелькнуло удивление.

Я моргнула, не веря своим глазам. Не думала, что этого человека вообще хоть что-то способно удивить. Кардинал медленно поднял взгляд на меня и чуть прищурился.

– Ты перенастроила его вслепую? Не зная, для чего он предназначен и как должен работать? – В его голосе послышалось странное напряжение.

– Это основы механики, – твердо ответила я, стараясь не выдать своего состояния. Паника снова начинала подбираться к сердцу. Слишком уж долго длилось это молчание. – Если понимаешь, как должны двигаться детали, остальное уже дело техники.

Кардинал тихо усмехнулся и медленно снял перчатку с левой руки.

– Что ж, – произнес он, и в его голосе послышалась сталь. – Похоже, слухи о Сером Городе куда правдивей, чем я предполагал. Там действительно встречаются... полезные экземпляры.

Он вытянул левую руку вперед. Металлические пальцы с тихим скрежетом распрямились, тускло сверкнув в неярко свете.

– Теперь посмотрим, насколько хорошо ты понимаешь, как должны двигаться *мои* детали.

Глава 3.2

Ночью я видела его руку издалека и сейчас... Сейчас она показалась мне более сложной, чем я думала. Механические пальцы были сделаны так искусно, будто кто-то просто превратил настоящую руку в металл. Каждая фаланга, каждое сочленение идеально повторяли анатомическую форму ладони. И это было куда мудреней, чем какой-то узел из часового механизма.

– Здесь все... не так просто! – вырвалось у меня. Мои глаза скользили по каждой детали, выискивая неполадки. А их было много даже на ладони. И неизвестно еще, сколько наберется на остальной части руки. – Даже если заменить синхронизирующую шестерню, у вас останутся проблемы с балансиrom – два пальца будут двигаться неточно. Еще заклинило шарнир у запястья и он сотрется при интенсивном...

– Довольно, – голос Крайзена хлестнул по ушам, обрывая меня на полуслове.

Я вздрогнула и подняла взгляд. Багровый Кардинал вернулся во всей красе – никакого ленивого интереса во взгляде. Только темный холод, от которого мне захотелось поежиться.

– Ты сделаешь ровно то, о чем сказала ночью, птичка, – жестко произнес он. – Ни больше, ни меньше. Заменишь синхронизирующую шестерню. Остальное тебя не касается.

– Но это неправильно! – отозвалась я, забыв о том, кто стоит передо мной. – Зачем довольствоваться одной шестерней, когда тут многое нуждается в корректировке?

– Потому что я так приказал, – отрезал он тоном, не терпящим возражений. – Делай то, что сказано.

Я упрямо поджала губы, опуская голову. Мне не раз приходилось объяснять, что за одной видимой поломкой может скрываться еще десяток невидимых на первый взгляд. И обычно мне удавалось убедить тех, кто приходил в мою мастерскую, чтобы починить часы или паровой котел. Но сейчас спорить было слишком опасно.

– Хорошо, – ответила я, глядя себе под ноги. – Но мне понадобятся инструменты. И, по хорошему, рабочее место с нормальным освещением, тисками и удобным столом.

Со стороны Кардинала послышались шаги, а потом тихий шелест ткани.

– Придется импровизировать, птичка – бархатисто произнес он. – Инструменты в шкапулке на столе.

Я раздраженно выдохнула и подняла глаза, собираясь сказать, что если это касается его же руки то... Слова застряли у меня в горле.

Кардинал уже скинул свой идеальный темный сюртук и алый жилет, набросив их на спинку кресла. И сейчас, не отводя от меня насмешливого взгляда, он медленно, пуговицу за пуговицей, расстегивал белоснежную рубашку.

Щеки мгновенно вспыхнули.

– Что вы делаете? – выдохнула я, отступая к двери.

– Облегчаю тебе доступ ко всему необходимому, – невозмутимо отозвался Крайзен, сбрасывая рубашку.

Мои глаза против воли скользнули по его широкой груди, по тонким белым шрамам, пересекающим рельефный пресс, прямо к бицепсу, где живая плоть уступала место металлу. Взгляд испуганно метнулся к лицу Кардинала и тут же уперся в пол. Кардинал видел, как я его рассматривала. И, кажется, наслаждался этим. Иначе почему в его взгляде я увидела откровенную насмешку?

– Бери инструменты, девочка, – его голос стал ниже, в нем послышалась хрипотца, царапающая где-то под кожей. – Или ты и дальше будешь просто стоять и любоваться?

Я задохнулась от возмущения, резко подошла к столу и схватила большую лакированную шкапулку. Пальцы мелко подрагивали, пока я касалась инструментов, выбирая необходимый. Выудила отвертку и тонкий пинцет, развернулась и приблизилась к Кардиналу. Он небрежно

положил руку на стол ладонью вверх. И при этом стоял так, что мне, чтобы дотянуться до нужной шестерни, пришлось встать почти вплотную к нему. Так близко, что я снова ощутила тепло его тела.

Я попыталась как можно меньше двигать левой рукой, чтобы не коснуться его торса. Но это было просто невозможно. И я чувствовала его каменные мышцы даже сквозь ткань платья. Постаралась встать чуть боком, но так сама себе загораживала свет. В итоге стиснула зубы и сосредоточилась исключительно на механизме. Подумаешь, полуголый мужчина стоит так близко, что я чувствую его дыхание на своей шее... С кем не бывает?

Пинцет соскользнул по шестерне, уперся в металл в глубине протеза, и я почувствовала, как напряглись мышцы на животе Крайзена.

– Осторожнее, – негромко произнес Кардинал.

Я замерла и, кажется, задержала дыхание.

– Я задела нерв?

Всмотрелась в сопряжение металлических пластин и деталей, но из глубины виднелось только пульсирующее красное свечение. Я вообще не понимала, есть ли под слоем металла живая плоть. А когда подняла взгляд, с губ сорвался тихий выдох.

Кардинал смотрел на меня сверху вниз. Его лицо находилось так близко, что дыхание теперь коснулось моей щеки.

– Нет, – с легкой ухмылкой ответил он. – Просто твои руки так дрожат, что я начинаю думать, что зря доверил тебе такую тонкую работу. Если вид мужской груди вызывает у тебя такое волнение, как ты вообще оказалась в шпионках? Или у Алебастрового двора кончились профессионалы?

– Я не шпионка! – Возмутилась я, крепче сжимая отвертку в руке. – А руки дрожат только от того, что я не привыкла работать в таких условиях. И если вы и дальше будете так... меня отвлекать, боюсь я могу случайно задеть не ту деталь и полностью обездвижить вашу руку.

Крайзен тихо рассмеялся. От этого смеха по его телу прошла легкая вибрация, отдаваясь в кончиках моих пальцев на его механической руке.

– Какая кровожадная птичка, – промурлыкал он и чуть подался вперед, прижимаясь ко мне плотнее. – Продолжай. Посмотрим, на что ты способна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.